

А.Н. Сахарусов

Военный университет Министерства обороны РФ,
123001 г. Москва, Российская Федерация

К вопросу об особенностях функционирования швабского территориального диалекта в официально-деловой сфере (анализ разговоров во время радиодebатов в г. Штутгарт)

В статье исследуются особенности речевой коммуникации носителей швабского территориального диалекта во время радиодebатов. Дебаты проходили в рамках передачи на радиостанции SWR города Штутгарт. Исследование проведено методом дискурсного анализа корпуса текстов, полученных непосредственным наблюдением.

В результате исследования особенностей употребления швабского территориального диалекта в сфере образования выделены нехарактерные общественные функции этой формы существования языка. К таковым автор отнес выражение эмоций, привлечение внимания и регулирование коммуникативной дистанции.

Результаты исследования могут представлять интерес для социолингвистики как описание функционирования территориального диалекта в обществе.

Ключевые слова: диалекты, функционирование диалектов, социофункциональная модель диалекта, теория социально-групповых диалектов.

10.31862/2500-2953-2018-3-69-87

A.N. Saharusov

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
Moscow, 123001, Russian Federation

On functional characteristics of Swabian regional dialect in the official area

This article investigates some functions of regional dialects in modern society. In the focus of this study is the description of features of the native speaker's speech in official situations. The aim of the study is to describe some features of speech communication among native speakers in Swabia in official situations. The research has been carried out by the method of discourse analysis of directly observed texts. As a result of the study of some features of Swabian regional dialect implementation in official area new social functions of regional dialects have been discovered. They include expression of emotions, drawing attention and regulation of the communicative distance. The results of the study may be useful for sociolinguistics as a description of the territorial dialect functioning in the society.

Key words: dialect, functioning of dialects, the social-groups-dialects theory, sociofunctional model of a dialect.

В эпоху глобализации расширение контактного пространства современного социума меняет правила языкового поведения индивидов по всему миру. Описываемые изменения затронули и правила использования в речи территориальных диалектов. Ранее в результате исследования их функциональных свойств нас заинтересовал тот факт, что современные территориальные диалекты используются в нетрадиционных для них сферах общения [Сахарусов, 2014]. Наибольший интерес для нас представляет языковая ситуация в современной Германии. Во-первых, потому, что диалект в этой стране является не просто языковым средством, но составляет неотъемлемую часть языкового портрета ее гражданина [Ammon, 1999, S. 77]. Во-вторых, большая социальная мобильность населения современной Германии позволяет провести исследование всех социальных слоев. И в-третьих, высокий уровень образования немцев гарантирует знание всеми респондентами стандартного языка.

На настоящий момент существует большое количество исследований, описывающих функции территориальных диалектов в немецком обществе. Например, Н.И. Филичева относит к функциональной области территориального диалекта общение между близкими людьми [Филичева, 1983, с. 83]. Многие исследователи соотносят использование диалекта с низким социальным статусом и территориальной принадлежностью говорящего на нем [Баранникова, 1968, с. 172; Goosens, 1977, p. 65; Бондалетов, 1987, с. 54].

Однако анализ немецкоязычных публикаций, как современных, так и давно известных, показывает, что немцы могут использовать родной диалект и в официальном общении. Например, в своей статье немецкий журналист Й. Людвиг (Joachim Ludwig) рассказывает о новостях города Майнц на местном диалекте [Ludwig, 2004, S. 13]. В.Б. Меркурьева отмечает, что диалект в немецких средствах массовой информации встречается часто, в особенности, если тематика репортажей пересекается с жизнью местного населения [Меркурьева, 2010, с. 104]. Диалект проникает также и в сферу науки. Например, известна статья немецкого лингвиста Х. Хекманна, в которой автор для более точного выражения своих мыслей использует диалект [Heckmann, 1986, S. 67]. В.Б. Меркурьева отмечает диалектные вкрапления в речи многих немецких политиков, писателей и общественных деятелей: К. Аденауэра, Г. Коля, Л. Фейхтвангера, Г. Грасса и др. [Меркурьева, 2010, с. 104].

Проникновению диалекта в официальные сферы общения была посвящена научная дискуссия в телепередаче «Nachtcafe-Dialekt» (телеканал «Südwestrundfunk», регион Баден-Вюртемберг) от 11 июня 2004 г. [Nachtcafe-Dialekt, 2004]. В ходе дискуссии ее участники доказали, что даже в официальных областях в некоторых случаях коммуниканты активно переходят на диалект, приведены многочисленные примеры. Вместе с тем, о причинах такого переключения участники дискуссии речь почти не ведут [Там же, 2004].

В языкознании проблеме кратковременного переключения языкового кода посвящены исследования Я.-П. Блума, Дж.П. Гамперца, Ш. Поплак, П. Ауэра, К. Майерс-Скоттон, Р. Апеля, Л. Милрой, Х. Баназ, О.С. Родионовой [Bloom, 1972; Gumperz, 1982; Appel, 1987; Poplack, 1988; Auer, 1998; Myers-Scotton, 1993; Milroy, 1995; Banaz, 2002; Bussmann, 2002; Родионова, Абрамова, 2015]. Важно отметить, что О.С. Родионова, Х. Буссман, П. Ауэр отмечают возможность переключения языкового кода как в двуязычных обществах, так и в одноязычных. О.С. Родионова считает, что переключение происходит в случае владения коммуникантами разными формами существования языка [Родионова, Абрамова, 2015, с. 3].

Проанализировав указанные выше работы, можно сделать вывод о том, что в современном языкознании существует три основных подхода к объяснению причин переключению языкового кода. Первый – социолингвистический подход, предложенный Я.-П. Блумом. Он состоит в объяснении феномена перехода на альтернативный код сменой коммуникативных ситуаций (ситуативный аспект) или сменой темы беседы (метафорический аспект) [Bloom, 1972].

Дж. Гамперц сформулировал интеракционную теорию, которая объясняет переключение языкового кода невербальной коммуникацией говорящих, а также контекстуализацией их речи [Gumperz, 1982].

Р. Аппель в рамках своей теории выявил социальные функции переключения языкового кода, включающие в себя помимо прочих экспрессивную и фатическую [Appel, 1987].

Таким образом, проблема описания металингвистической функции переключения языкового кода в языкознании не нова. О.С. Родионова и Н.В. Абрамова считают, что и в современном обществе эта функция используется довольно широко. По их мнению, переключение языкового кода отражает социальное отношение и выражает соответствующие права и обязанности коммуникантов [Родионова, Абрамова, 2015, с. 5].

В рамках данной статьи рассматривается реализация коммуникативных функций переключения языкового кода стандартный немецкий язык – швабский территориальный диалект в условиях реальной коммуникации.

Говоря о швабском территориальном диалекте, необходимо отметить, что исследования его современного состояния показывают неоднородность этой формы существования языка. Так, В.Б. Меркурьева говорит о том, что совместное использование литературного языка и швабского территориального диалекта привело к появлению так называемого швабского диалекта образованных людей (Honoratiorenschwäbisch), представляющего собой приближенную к литературному стандарту диалектно окрашенную форму существования языка [Меркурьева, 2011].

В определении швабского диалекта образованных людей (Honoratiorenschwäbisch) мы согласны с Н.Г. Помазан и В.Б. Меркурьевой, относящих к основному его признаку сглаживание или полное отсутствие лексических и грамматических признаков диалекта [Помазан, 1994, с. 114; Меркурьева, 2005, с. 120]. Таким образом, основным признаком Honoratiorenschwäbisch мы считаем отличия от стандарта в области фонетики.

Подобное определение понятия швабского диалекта образованных людей приводят многие исследователи немецкой языковой системы:

Л.Б. Копчук, Н.Г. Помазан, В.Б. Меркурьева, известный немецкий драматург Себастиан Блау и другие [Помазан, 1994, с. 114; Post, 2001, 2010; Копчук, 2002, с. 105; Daibler, 2013, p. 5; Blau, 2014, S. 3].

Выделяя в языковом континууме интересующей нас области швабский территориальный диалект и швабский диалект образованных лиц, необходимо соотносить личностное восприятие этих языковых форм обывателями. Понятно, что сельский житель воспринимает Honoratiorenschwäbisch сильно приближенным к литературной норме, в то время как житель столицы Федеральной земли – как отклонение от нее.

С целью исключить описанную разницу в определении термина «диалект» респондентами мы выбрали для исследования диалоги лиц с высоким, средним и низким социальным статусом, проживающих в г. Штутгарт.

Ранее, исследовав аудиозаписи занятий в гимназии столицы Федеральной Земли Баден-Вюртемберг, мы отметили возникающие в речи коммуникантов диалектные вкрапления. Причем на диалекте разговаривают не только студенты, но и преподаватели [Сахарусов, 2017, с. 12]. В качестве функций, которые реализуют собеседники с помощью диалекта, мы выделили функции привлечения внимания, установления контакта и выражения эмоций [Там же].

Следующей коммуникативной ситуацией мы выбрали общение в рамках многодневного диспута, проведенного на радиостанции SWR (Südwestrundfunk) на тему реконструкции вокзала г. Штутгарт. Языковой материал представлен нам Институтом немецкого языка (Institut für Deutsche Sprache, IDS) и представляет собой аудиозаписи разговоров из базы данных разговорного немецкого языка (Datenbank für Gesprochenes Deutsch, DGD). К аудиофайлам приложены их расшифровки. Все аудиозаписи имеют длительность 4 часа 20 минут; общий размер, общее количество слов в файле расшифровки – 78 800.

Необходимо отметить, что предоставленные нам материалы обрабатывались непосредственно носителями швабского территориального диалекта – Институтом немецкого языка, расположенном в г. Мангейм. Этот факт позволяет нам утверждать достоверность представленных сведений, в частности, диалектных отличий в области фонетики. Вместе с тем, существует вероятность ошибочного распознавания того или иного диалектного отличия. Эта ошибка устранена размером выборки – в случае с аудиодобатами в качестве диалектных отличий выбраны фонетические отклонения, встречающиеся в речи разных людей, многократно, на протяжении четырех часов аудиозаписей. Таким образом, вероятность такой ошибки ничтожно мала. Обсудив вопросы, связанные с теоретическими аспектами исследования, перейдем к описанию

социальных аспектов рассматриваемой коммуникативной ситуации и анализу языкового материала.

В аудиодebатах принимали участие: Макс Ост (Max Ost), журналист SWR, ведущий программы, мужчина 40 лет; Генрих Гайслер (Heinrich Geißler), министр по делам семьи ФРГ, философ, юрист, 75 лет; Ханнес Рокенбах (Hannes Rockenbauch), политолог, мужчина, 50 лет; Гарольд Кирхнер (Harald Kirchner), журналист SWR, мужчина, 50 лет; а также эксперты, противники проекта нового вокзала и их оппоненты, всего 34 участника. Мы относим ведущего радиопередачи, министра по делам семьи ФРГ и экспертов к представителям высокого социального статуса, а гостей в студии – к коммуникантам со сниженным социальным статусом в рамках данной коммуникативной ситуации.

Прослушав аудиозаписи, можно сразу сделать вывод о том, что участники дискуссии активно используют в своей речи диалект. Далее мы приведем несколько примеров. Для удобства восприятия диалектные вкрапления в речи коммуникантов выделены полужирным шрифтом.

В первом примере Макс Ост приветствует участников дебатов: *Guten Morgen, meine Damen und Herren, willkommen im Stuttgarter Rathaus! Willkommen zur siebten Runde der Stuttgart einundzwanzig Schlichtung.* ‘Доброе утро, дамы и господа! Добро пожаловать на седьмой раунд дебатов в Ратуше города Штутгарт!’ [DGD_FOLK_64_1: 0003].

Ведущий в своем обращении применяет формулы вежливости и придерживается стандартного языка. Г. Гайслер, обращаясь к зрителям, также использует формулы вежливости. Использование диалекта здесь исключено правилами хорошего тона: *So, meine sehr verehrten Damen und Herren...* ‘Итак, глубокоуважаемые дамы и господа!’ [DGD_FOLK_64_1: 0005].

Дебаты начинаются, и Г. Гайслер, стараясь установить контакт со своими гостями, использует в речи незначительные диалектные вкрапления. Например, представляя своих собеседников, министр говорит: *Vorstandsmitglied technischer Vorstand ist der nun inzwischen der ganzen Republik bekannte Diplomingenieur Volker Kefer. Die Frau Tanja Gönner is ebenfalls bundesweit bekannt, die Ministerin. Jetzt muss ich genau **sehn**, jedenfalls **is** sie die Umwelt und Verkehrsministerin. **Is des richtig?** Verbraucherschutz **is** auch noch dabei?* ‘Представитель технического обеспечения – известный всей стране дипломированный инженер Волькер Кефер. Фрау Тания Гённер также известна всей стране, министр. Теперь я должен уточнить, одновременно по делам защиты окружающей среды и транспорта? Правильно? Права потребителей тоже входят в вашу компетенцию?’ [DGD_FOLK_64_1: 0057].

В ответ на диалектную речь господина Гайслера его собеседники отвечают на стандартном немецком языке. Например, одна из его собеседников, Тая Гённер, уточняет область своей компетенции: *Ja, und für Naturschutz* ‘Да, и по защите окружающей среды’ [DGD_FOLK_64_1: 0132]. Второй собеседник, Карл Арнольди (Karl Arnoldi), также уточняет: *Ich vertrete den Verkehrsclub Deutschlands* ‘Я представляю транспортные компании ФРГ’ [DGD_FOLK_64_1: 0163]. Мы считаем, что подобное языковое поведение продиктовано официальным статусом теледебатов и высокой степенью волевого контроля речи их участников.

По мере развития дебатов собеседник господина Гайслера, Волькер Кеффер, отвечает на его вопрос, при этом волнуется и говорит, что не может точно ответить на него, т.к. не является специалистом. В его речи появляются диалектные вкрапления: *Der Kosten für eine dingliche Sicherung nach einem Münchener Sellner (Zellner) Verfahren, Herr Geißler, da muss ich ganz offen gestehn – das kann ich Ihnen auch nicht so wirklich erklären, weil ich kein Fachmann bin. Dafür aber daraus entstehn nochmal zweiunzwanzich Millionen Einsparungen.* ‘Средства для вещественного страхования должны быть предусмотрены Мюнхенским казначейством, господин Гайслер, однако я должен заявить, что не могу пояснить этот факт точно, поскольку не являюсь специалистом в этой области. Отсюда возникают еще двадцать два миллиона экономии.’ [DGD_FOLK_64_1: 0057].

Генрих Гайслер старается прекратить дискуссию на эту тему и обращается к собеседнику на диалекте: *Dann lass mer's Weg.* ‘Тогда оставим это!’ [DGD_FOLK_64_1:0076]. Заметив, что господин Кеффер не отреагировал на его требование, он раздраженно говорит ему: *Lassen Sie es dann weg!* ‘Опустите тогда это!’, обращаясь к собеседнику на стандартном языке и нарочно проговаривая каждую букву [DGD_FOLK_64_1: 0077]. Крайнюю степень недовольства Генрих Гайслер выражает на чистом диалекте: *Vielleicht, kö mer diese Detaildarstellung, nichwähr, vielleicht einfach weglassa!* ‘Может быть, мы можем просто опустить представление данных, не так ли?!’ [DGD_FOLK_64_1: 0078]. Эмоциональное возбуждение министра выдает интонация и вводная фраза *nich währ?* ‘не так ли?’, также диалектно окрашенная.

По мере усиления эмоциональной составляющей диспута Г. Гайслер все чаще использует диалект для выражения своего стремления поддержать собеседников и показать им свое расположение. Отвечая на вопрос Гайслера, заданный на диалекте, его коллега Генрих Рокенбах (Henrich Rokenbauch) также использует диалект.

Он говорит: *Würd' isch eigentlich empfehlen, weil des is... is onsr Problem gewesen. Ich hab' des auch genau formuliert und ich hab' des noch mal wiederholt und des is, glaub ich, der richtige Weg, denn wir hier jetzt was...* ‘Я бы Вам посоветовал,... так как...это... было нашей проблемой. Я это точно сформулировал и, я еще раз повторяю – это был правильный путь, так как мы здесь сейчас...’ [DGD_FOLK_64_1: 0542]. Его собеседник перебивает: *Ich versteh's noch nich ganz, wie des funktioniern soll. Wenn wir ham de offene Frage, zum Beispiel des Tal Längsschnittes, isch erklär kurz für die Zuschauer, worum's uns da geht...* ‘Я не понимаю точно, как это должно работать. Если бы вопрос был открыт, например, по разрезу долины – я разъясню слушателю, о чем идет речь’ [DGD_FOLK_64_1: 0551]. На наш взгляд, использование диалекта в этой ситуации свидетельствует о снижении степени эмоционально-волевого контроля собеседника и готовности его к диалогу.

Активно с помощью диалекта во время теледебатов выражаются негативные эмоции. Например, в то время, когда Г. Гайслер пытается объяснить зрителям смысл сокращения *Bast* (*Betriebliche Aufgabenstellung* ‘технические требования’), один из зрителей выкрикивает из зала диалектно окрашенное слово *Baschtard* (груб. ‘ублюдок’). Диалектная окраска делает это слово еще резче и господин Гайслер вынужден приложить много сил, чтобы держать себя в руках.

Пример: DGD_FOLK_00068_1:

0370 [Heinrich Geißler] *Bast noch mal also ich muss hier einfach im Interesse der Zuschauer sagen – des is eine saudumme Abkürzung für ...* ‘БАСТ, я должен еще раз пояснить, ввиду интереса слушателей. Это дурацкое сокращение от (слова)...’

0372 [Gast] *Ich find' das Ba hinten wegen Baschtard!* ‘Я считаю, что БА – это что-то вроде ублюдка!’.

0374 [Heinrich Geißler] *Ah! Wie...wie... wie... noch mal?!* ‘Ах! Как... Как... Как... еще раз?!’.

Интересно, что после этого случая вводная конструкция *nicht wahr?* ‘не так ли?’, выражающая задумчивость Генриха Гайслера, приобретает ярко выраженный диалектный оттенок.

Пример: DGD_FOLK_00068_1:

0384 [Heinrich Geißler] *Wollt ja nur noch klarstellen, nich wahr, was dieses Abkürzungsmonster bedeutet. Deshô mêr jetz gehört, Herr Keffer, bidde schön!* ‘Мы только хотели пояснить, не правда ли, что обозначает это чертовое сокращение. Это мы сейчас услышали, господин Кефер, пожалуйста!’.

Из приведенных примеров видно, что диалект в официально-деловой сфере общения может использоваться представителями как высокого,

так и низкого социального статуса в ситуациях, связанных со снижением степени эмоционально-волевого контроля, а также для сокращения коммуникативной дистанции и привлечения внимания других коммуникантов.

Для проверки этих предположений, сделанных на основе анализа отдельных фрагментов текстов, мы провели статистический анализ имеющегося языкового материала методом анализа корпуса текстов. Весь корпус был разбит нами на диалоги, которые проанализированы по двум параметрам. Первый параметр – отношение обращений коммуникантов друг к другу с диалектными вкраплениями к общему количеству таких обращений в рамках диалога. Второй параметр – реализация коммуникативных интенции участников диалогов.

Для иллюстрации порядка анализа корпуса текстов приведем пример работы над его частью. На рис. 1 показана расшифровка части аудиофайла [DGD_FOLK_00068_1].

0587	HG → XM	Bitte Land...
0588	PC → HG	Land hat der Verrat...
0589	HG → PC	Ja, okay, gut also die Land... das Land hat die Verantwortung
0591	HG → PC	Des isch klar nicht!
0592	XM → HG	Immer wieder des Land!
0593	PC → HG	Richtiçh eine irgend ein Regierungspräsidium eine Ministerin hat immer eine größere Verantwortung. nich wahr , als ein Bürgermeister oder Oberbürgermeister, oder ein Bahnvorstand wird wahrscheinlich bestritten werden, aber des is meine Auffassung nich so, also es mach mehr doch mal!

Рис. 1. Расшифровка аудиозаписи радиодebатов

В этом примере показаны диалоги Г. Гайслера и П. Конради, а также Г. Гайслера со зрителями в зале. Всего в этом отрывке г-н Гайслер обращается к П. Конради три раза, при этом один раз – с использованием диалектных вкраплений. П. Конради обращается к Г. Гайслеру в этом отрывке два раза. Диалект при этом использует в одном обращении. Г. Гайслер обращается к зрителям в зале один раз, при этом не допускает отклонения от языковой нормы. Зрители в единственной реплике, обращенной к министру, допускают переключение на диалект. Данные, полученные при первичном анализе речи коммуникантов, занесли в таблицу, показывающую отношение обращений с диалектными вкраплениями к общему количеству обращений. Для примера покажем таблицу, составленную для приведенного на рис. 1 отрывка.

Таблица 1

**Отношение обращений с диалектными вкраплениями
к общему количеству обращений (для отрывка корпуса)**

Адресат Адресант	Генрих Гайслер	Петер Конради	Другие коммуниканты
Генрих Гайслер		3	1
		1	0
Петер Конради	2		–
	1		–
Другие коммуниканты	1	–	
	1	–	
	Общее количество обращений		Обращения с диалектными вкраплениями

С целью выявления функций переключения языкового кода мы разбили весь корпус на диалоги, в которых выявили адресанта и адресата сообщения. Из общего контекста мы выявили те коммуникативные задачи, которые, на наш взгляд, должны были выполнять респонденты в данном обращении.

Например, в обращениях к П. Конради Г. Гайслер раздражен и демонстрирует это повышением интонации голоса и использованием диалектно окрашенного указательного местоимения *des* (*das* – ‘это’).

Пример DGD_FOLK_00068_1:

0591 [Heinrich Geißler] *Des isch klar nicht!* ‘Конечно, это не так!’.

Таким образом, в приведенном отрывке корпуса текстов Г. Гайслер в диалоге с П. Конради реализует эмоционально-экспрессивную функцию один раз переключением языкового кода со стандартного языка на диалект и один раз с использованием других средств (повышение интонации голоса).

Полученные данные были сведены в табл. 2, отражающую частоту реализации участниками радиодискуссий интересующих нас коммуникативных функций. К сожалению, объем статьи не позволяет проанализировать все рассмотренные нами диалоги. Результаты исследования всего корпуса текстов отражены в табл. 2, 3.

Таблица 2

**Отношение обращений с диалектными вкраплениями
к общему количеству обращений**

Адресант	Адресат	Генрих Гайслер	Макс Ост	Ханнес Рокенбах	Петер Конради	Волькер Кефер	Другие коммуниканты
Генрих Гайслер			12	9	6	27	90
			1	3	3	17	28
Макс Ост		9					52
		0					2
Ханнес Рокенбах		16					
		8					
Петер Конради		37					
		17					
Волькер Кефер		111					
		31					
Другие коммуниканты		0					
		1					
Общее количество обращений						Обращения с диалектными вкраплениями	

Из табл. 2 видно, что доля обращений с использованием диалекта в общем количестве обращений участников дебатов довольно велика. Причем количество обращений тем больше, чем больше в коммуникант участвует в дебатах. Наиболее активно диалект для привлечения внимания используют Г. Гайслер – в общении с гостями в студии, М. Ост в общении с гостями в студии, П. Конради и В. Кефер в диалогах с Г. Гайслером и друг с другом.

На наш взгляд, такое языковое поведение определено именно неприемлемостью употребления диалекта в данной коммуникативной ситуации. Диалект, звучащий на официальном мероприятии, таким образом, является наиболее эффективным средством выделения краеугольных моментов дискуссии. Соответственно, наиболее часто диалект должен использоваться в ситуациях со сниженным уровнем эмоционально-волевого контроля коммуникантов.

Частоты реализации участниками диспута коммуникативных функций, выделенных нами в результате первичного анализа корпуса текстов, представлены в табл. 3. Данные этой таблицы показывают, что наиболее часто диалект для выражения эмоций используют Г. Гайслер в диалогах с В. Кефером и гостями в зале. В. Кефер также часто использует диалект в диалогах с Г. Гайслером. Кроме того, активно для выражения эмоций использует диалект Х. Рокенбах. Оставшиеся активные участники дискуссии тоже эмоционально отвечают Генриху Гайслеру на диалекте.

Проанализировав данные табл. 3 и структуру самих диалогов, можно предположить, что диалект в речи коммуникантов проявляется во время обсуждения ошибок при планировании, финансировании и реализации проекта вокзала. Упрекая друг друга, стараясь оправдаться, собеседники в эмоциональном порыве перестают контролировать свое речевое поведение и переключаются на диалект. Обратное переключение происходит почти сразу – специально выдать свое волнение никто не хочет (см. пример DGD_FOLK_64_1:0057). Интересное наблюдение описано нами в примере DGD_FOLK_64_1:0384. Выведенный из себя грубой фразой, выкрикнутой из зала, г-н Гайслер обращается к В. Кеферу на диалекте. На наш взгляд, министр, используя диалект, передает собеседнику степень своего негодования.

Для проверки этих наблюдений мы воспользовались статистическим анализом. Методом анализа полученных статистических данных был выбран дисперсионный и корреляционный анализ сплошной выборки с использованием теста Мак-Немара и корреляционного многофакторного Т-критерия. Выбор метода анализа обусловлен относительно малой величиной выборки для использования методов параметрической

Таблица 3

Частота использования диалекта для решения разных коммуникативных задач

	Привлечение внимания		Выражение эмоций		Установление контакта			
	Диалект	Другие средства	Диалект	Другие средства	Диалект	Другие средства		
Генрих Гайслер			1	1	2	1	5	21
Макс Ост			3		1		7	14
Ханнес Рокенбах		8						
Петер Конради		8						
Волькер Кефер	7	5	5			1		
Другие коммуниканты	2	28	1					
Другие средства								

статистики и особенностями выборки. Все расчеты были выполнены в программе SPSS Statistics.

В соответствии с задачей исследования мы определяли в качестве зависимой переменной случаи использования диалекта. В качестве фактора выбора – коммуникативные задачи и индивидуальные речевые особенности коммуникантов. Исследование мы проводили, начиная с самого простого анализа – графического на основе диаграмм рассеяния. Для ее построения воспользуемся программой SPSS Statistics. Проверим влияние фактора индивидуальных речевых особенностей на использование респондентами диалекта. Отложим по оси абсцисс значение строки «Диалект» табл. 2, а по оси ординат – значение строки «Респондент». Диаграмма рассеяния в этом случае будет иметь вид, показанный на рис. 2.

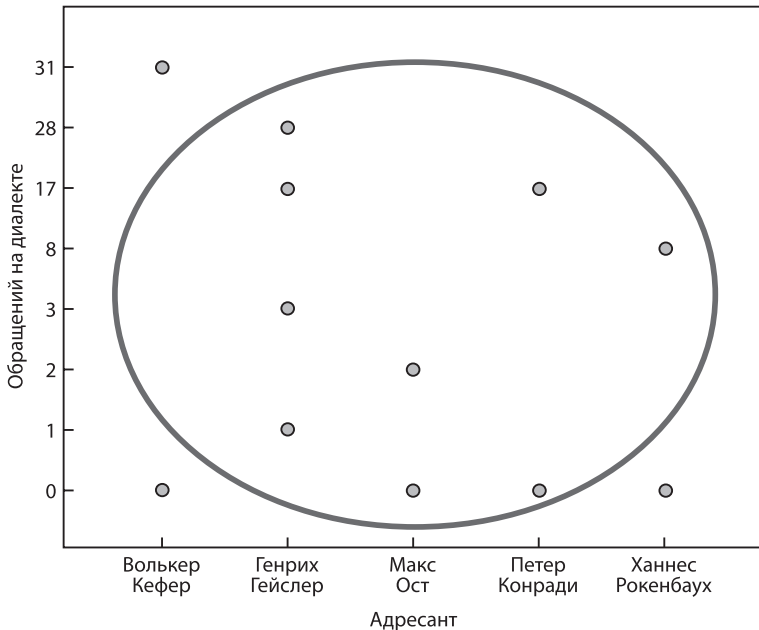

Рис. 2. Диаграмма рассеяния пары «Диалект – респондент»

Аппроксимирующая линия, построенная на диаграмме рассеяния, показывает отсутствие связи между использованием диалекта и индивидуальными особенностями респондентов. Для уточнения зависимости использования диалекта от исследуемого фактора проведем дисперсионный анализ. Для этого воспользуемся процедурой «ANOVA»

(Analysis of Variance) программы SPSS Statistics. Для проведения анализа выберем уровень значимости $\alpha = 0,05$, что соответствует точности 95%. Результаты вычислений представлены в табл. 4.

Таблица 4

Дисперсионный анализ влияния на использование диалекта индивидуальных речевых особенностей коммуникантов

	Сумма квадратов	Частота	Коэффициент значимости
Между группами	26,790	36,240	0,00
Внутри групп	73,185		
Итого	99,975		

Из таблицы видно, что значение внутригрупповой дисперсии (73,185) значительно превышает межгрупповую дисперсию (26,790) [Гмурман, 2004, с. 123]. Таким образом, однофакторный дисперсионный анализ показывает отсутствие с большой степенью вероятности (коэффициент значимости $p < 0,05$) зависимости фактора индивидуальных особенностей коммуникантов на использование диалекта.

Далее проверим влияние на использование диалекта фактора коммуникативных интенций. Для этого проведем статистический анализ данных, представленных в табл. 3, с использованием программы SPSS Statistics. В качестве зависимой переменной выберем количество обращений с использованием диалекта, в качестве влияющих факторов – коммуникативные задачи (выражение эмоций, привлечение внимания и стремление регулировать коммуникативную дистанцию). Результаты анализа представлены в табл. 4–7.

Таблица 5

Дисперсионный анализ влияния на использование диалекта фактора выражения эмоций

	Сумма квадратов	Частота	Коэффициент значимости
Между группами	1922,2500	1025,200	0,003
Внутри групп	3,7500		
Итого	1926,0000		

Таблица 6

Дисперсионный анализ влияния на использование диалекта фактора привлечения внимания

	Сумма квадратов	Частота	Коэффициент значимости
Между группами	1751,223	28,725	0,005
Внутри групп	172,735		
Итого	1923,958		

Таблица 7

Дисперсионный анализ влияния на использование диалекта фактора установления контакта

	Сумма квадратов	Частота	Коэффициент значимости
Между группами	1651,223	28,758	0,007
Внутри групп	272,735		
Итого	1923,958		

Из проведенных в табл. 5–7 данных можно сделать вывод о том, что фактор коммуникативных интенций влияет на использование диалекта респондентами в данной ситуации. Вероятность влияния фактора реализации намерения выразить эмоции $p = 0,003$, фактора привлечения внимания $p = 0,005$, фактора установления контакта $p = 0,007$.

С целью выявления степени влияния факторов коммуникативных интенций на использование диалекта используем многофакторный Т-критерий, проведенный с использованием программы SPSS Statistics (табл. 8).

Таблица 8

Результаты анализа степени влияния факторов коммуникативных интенций на использование диалекта

Пары	Количество	Корреляция	Коэффициент значимости
Обращения на диалекте и эмоции	25	0,930	0,001
Обращения на диалекте и внимание	24	0,851	0,001
Обращения на диалекте и контакт	24	0,816	0,002

Данные анализа, представленные в табл. 8, показывают высокую степень влияния стремления реализации всех трех коммуникативных задач на использование диалекта. Для выражения эмоций $k = 0,930$ при $p = 0,01$, для привлечения внимания $k = 0,851$ при $p = 0,01$, для установления контакта $k = 0,816$ при $p = 0,02$.

Проанализировав случаи использования швабского территориального диалекта во время публичной дискуссии на радиостанции SWR (г. Штутгарт), можно сделать следующие выводы.

1. Диалект в официально-деловой сфере общения может использоваться представителями как высокого, так и низкого социального статуса в ситуациях, связанных со снижением степени эмоционально-волевого контроля.

2. В официально-деловой сфере швабский территориальный диалект может использоваться для реализации специфических коммуникативных задач.

3. Использование диалекта в том или ином случае находится в сложной зависимости от ситуативного фактора их употребления – в одной и той же ситуации может использоваться как диалект, так и другие формы существования языка.

4. Использование диалекта может помочь говорящему выразить свое отношение к предмету разговора. Подобным образом реализуется метаязыковая функция диалекта.

На наш взгляд, носители языка, переключаясь на диалект, руководствуются своими представлениями о возможности его использования для построения социально корректного высказывания в данной ситуации. Несоответствие ситуации используемой в ней форме существования языка и есть указание на желание реализации с помощью этого особой коммуникативной задачи.

Библиографический список / References

Баранникова, 1986 – Баранникова Л.И. О разграничении языка и диалекта // *Язык и общество*. М., 1986. С. 170–180. [Barannikova L.I. Separate concepts of a language and a dialect. *Yazyk i obshchestvo*. Moscow, 1968. Pp. 170–180.]

Бондалетов, 1987 – Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика. М., 1987. [Bondaletov V.D. Social'naya lingvistika [Sociolinguistics]. Moscow, 1987.]

Гмурман, 2004 – Гмурман В.Е. Теория вероятности и математическая статистика: Учебное пособие для вузов. 10-е изд., стереотип. М., 2004. [Gmurman V.E. Teoriya veroyatnosti i matematicheskaya statistika [Probability theory and mathematical statistics]. Moscow, 2004.]

Меркурьева, 2005 – Меркурьева В.Б. Диалект и литературный язык в немецкоязычных драмах. Отношения комплементарности и изоморфизма: Дис. ... д-ра филол. наук. Иркутск, 2005. [Merkur'eva V.B. Dialekt i literaturnyj yazyk

v nemeckoyazychnyh dramah. Otnosheniya komplementarnosti i izomorfizma [The use of dialect and standard language in German dramas. Analogy and antithese]. Dr. Phil. Hab. Dis. Irkutsk, 2005.]

Меркурьева, 2010 – Меркурьева В.Б. Штрихи к портрету личности носителя диалекта // Язык. Закономерности развития и функционирования: Сборник к юбилею Н.Н. Семенюк. М., 2010. С. 102–111. [Merkur'eva V.B. Description of dialect-based speaker's individual. *Yazyk. Zakonomernosti razvitiya i funkcionirovaniya: Sbornik k yubileyu N.N. Semenyuk*. Moscow, 2010. Pp. 102–111.]

Родионова, Абрамова, 2015 – Родионова О.В., Абрамова Н.В. Функции и типы переключения кода в немецком языке: теоретический аспект // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 1 (33). С. 139–148. [Rodionova O.V., Abramova N.V. Functions and types of code-switching in German language: Theoretical aspects. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2015. № 1 (33). Pp. 139–148.]

Сахарусов, 2014 – Сахарусов А.Н. О функционировании современных территориальных диалектов как формы существования языка // Вестник Череповецкого государственного университета. Череповец, 2014. № 4. С. 28–34. [Saharusov A.N. Functional characteristics of modern regional dialects. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014. № 4. Pp. 28–34.]

Сахарусов, 2017 – Сахарусов А.Н. К вопросу об особенностях функционирования швабского территориального диалекта в сфере образования (анализ общения на занятиях в гимназии им. Ф. Листа города Мангейм) // Человек и общество. 2017. № 2 (3). С. 58–62. [Saharusov A.N. Functional characteristics of Swabian regional dialect in education (the analysis of discussion in classes in F. Liszt gymnasium in Mannheim). *Chelovek i obshchestvo*. 2017. № 2 (3). Pp. 58–62.]

Филичева, 1983 – Филичева Н.И. Диалектология современного немецкого языка: Учеб. пособие. М., 1983. [Filicheva N.I. *Dialektologiya sovremennogo nemeckogo yazyka* [Dialectology of the modern German]. Tutorial. Moscow, 1983.]

Ammon, 1999 – Ammon U. Nachbemerung. Wird der Dialekt als Sprachbarriere wiederentdeckt? *Muttersprache*. 1999. № 1. Pp. 1 – 12.

Appel, 1987 – Appel R. Language contact and bilingualism. London, Baltimore, 1987.

Auer, 1998 – Auer P. Code-switching in conversation: language, interaction and identity. *Bilingual Conversation Revisited*. London, New York, 1998.

Banaz, 2002 – Banaz H. Bilingualismus und Code-switching bei der zweiten türkischen Generation in der Bundesrepublik Deutschland. *Sprachverhaltung und Identitätsentwicklung*. Banaz H. (Hrsg.). Essen, 2002.

Blom, Gumperz, 1972 – Bloom J.P., Gumperz J. Social meaning in linguistic structure: Code-switching in Norway. *Directions in Sociolinguistics. The Ethnography of Communication*. J.J. Gumperz, dell Hymes (eds.). New York, 1972. Pp. 407–434.

Bussmann, Hadumod, 2002 – Lexikon der Sprachwissenschaft. Bussmann H., Hadumod H. (Hrsg.). Stuttgart, 2002. Pp. 600–783.

Databank für gesprochenes Deutsch. 2014. URL: http://dgd.ids-mannheim.de:8080/dgd/pragdb.dgd_extern.corpora?v_session_id=395BF01F044F3B925F8C68731719226F&v_doctype=a&v_corpus=FOLK32-50 (Date of the applications: 20.08.2015).

Goossens, 1977 – Goossens J. Deutsche Dialektologie. Berlin, New York, 1977.

Gumperz, 1982 – Gumperz J. Discourse strategies. Cambridge, 1982.

Heckmann, 1986 – Heckmann H. Irgendwie? *Sprach-Störungen. Beiträge zur Sprachkritik*. Tübingen, 1986.

Ludwig, 2004 – Ludwig J. Was für goldene Zeite. *Mainzer Zeitung*. Mainz, 2004. Samstag, 19. Juni. Pp. 2–7.

Milroy, 1995 – Milroy L. One speaker, two language; cross-disciplinary perspectives on codeswitching. New York, 1995.

Myers-Scotton, 1993 – Myers-Scotton C. *Duelling Language. Grammatical Structure in Codeswitching*. Oxford, 1993.

Nachtkafe-Dialekt. 2003. URL: www.swr.de/nachtkafe/rueckschau/sendung-am-21-dialekt-charmaint-oder-scheusslich-lid=2249778/did=12712190/nid=2249778/1yecrq7/index.html (Date of the applications: 20.08.2015).

Poplack, 1988 – Poplack S. Contrasting patterns of codeswitching in two communities *Codeswitching. Anthropological and Sociolinguistic Perspectives*. Berlin, 1988. Pp. 215–244.

Статья поступила в редакцию 7.09.2017

The article was received on 7.09.2017

Сахарусов Александр Николаевич – соискатель кафедры иностранных языков, Военный университет Министерства обороны РФ, г. Москва

Saharusov Alexander N. – degree applicant at the Department of Foreign Languages, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow

E-mail: alexander1286@bk.ru